

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

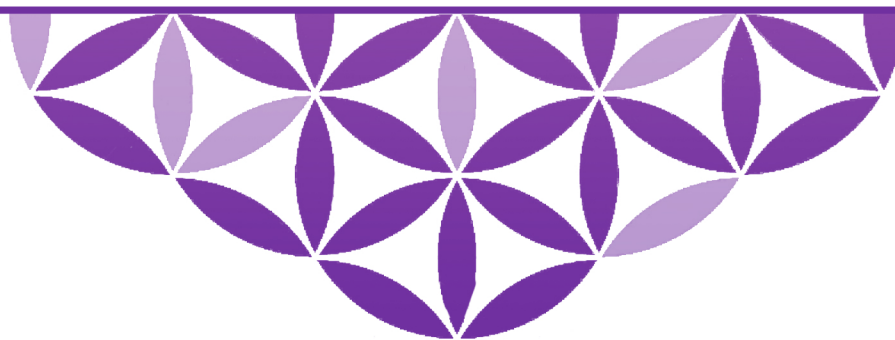
Центр конъюнктурных исследований

**ЕВРОПЕЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ БИЗНЕСА
И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В I КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА:
КРАТКОСРОЧНЫЙ ОБВАЛ
ИЛИ ПРЕДТЕЧА «КОРОНА-КРИЗИСА»?**

Апрель '20

Москва

Европейские настроения бизнеса и потребителей в I квартале 2020 года: краткосрочный обвал или предтеча «корона-кризиса»? – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 10 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет обзор «Европейские настроения бизнеса и потребителей в I квартале 2020 года: краткосрочный обвал или предтеча «корона-кризиса»?».

Обзор базируется на результатах европейских обследований бизнеса и потребителей, проведенных в январе – марте 2020 года. Обследования бизнеса направлены на оперативное получение в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса, основных тенденций его динамики, ожиданий и намерений предпринимателей. Опросы населения позволяют выявить и обобщить мнения потребителей об общей экономической ситуации в стране, личном материальном положении, благоприятности условий для крупных покупок и сбережений.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

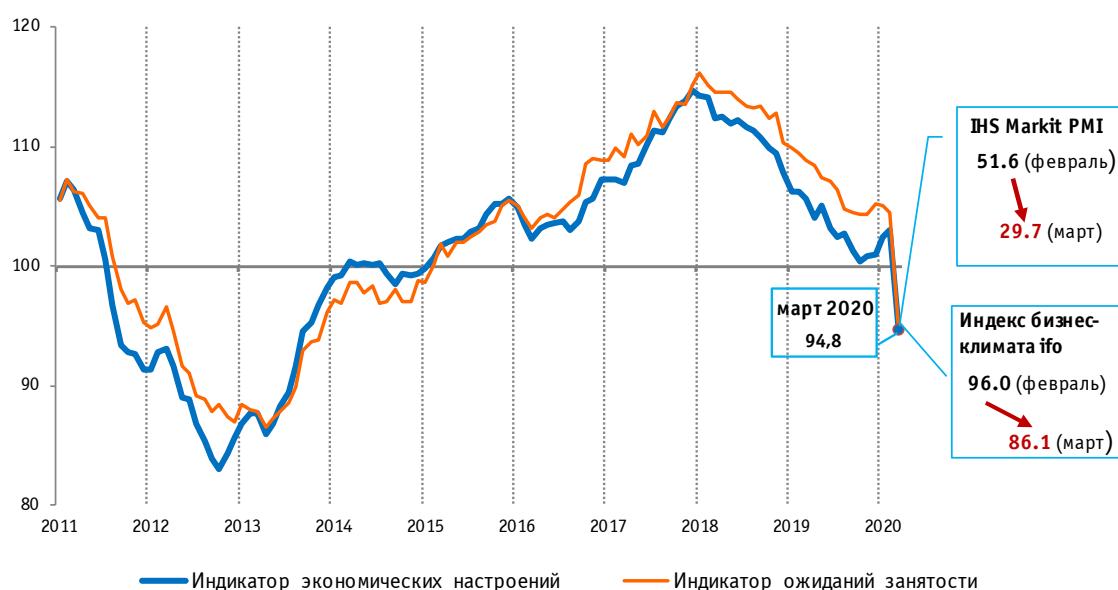
Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет обзор европейских индикаторов обследований бизнеса и потребителей в I квартале 2020 года.

Общие тенденции экономических настроений и ожиданий занятости

После двух лет медленного и неровного скольжения вниз, начиная с осени 2019 года в динамике совокупной уверенности европейских менеджеров и потребителей, по данным Европейской комиссии, устойчиво нарастал позитивный фон. Особенно заметный оптимизм в деловой среде ЕС отмечался в январе и феврале 2020 года.

Затем в марте после масштабной атаки коронавируса на европейский континент и сопровождающих его ограничительных мер последовал резкий и почти вертикальный обвал общего предпринимательского доверия, который никогда ранее за всю историю обследований в Европе не наблюдался так внезапно в течение одного месяца. В итоге потеря значений композитного индикатора экономических настроений в ЕС (**Economic Sentiment Indicator – ESI EU**, источник – Европейская комиссия) оказалась самой значительной за все шесть лет после кризиса суверенного долга в 2011-2013 годах: ESI EU упал ниже своего долгосрочного среднего значения 100 и составил **94,8** пунктов, приблизившись к уровню осени 2013 года (рисунок 1).

Рис. 1. Индикаторы экономических настроений (ESI EU)
и ожидаемой занятости (EEI EU) в ЕС

Примечание: Методы расчетов обоих композитных индикаторов подробно описаны в соответствующем методологическом руководстве для пользователей (Methodological User Guide to the Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys). При расчете индикаторов приняты следующие секторальные веса: промышленность - 40%, услуги - 30%, потребители - 20%, строительство - 5%, розничная торговля - 5%. Динамика индикаторов нормирована со средним значением 100 и стандартным отклонением 10. Долговременные средние значения индикаторов (единая горизонтальная линия) рассчитаны с I квартала 2000 года. При расчете композитных индикаторов в марте 2020 года необходимо иметь в виду, что во всех обследованных секторах ЕС средняя доля ответов, собранных до принятия значительных ограничительных мер, составила 50-70% в Бельгии, Кипре, Чехии и Черногории, 71-85% в Дании, Германии, Греции, Испании, Венгрии, Италии и Латвии, 86-95% в Австрии, Болгарии, Эстонии, Финляндии, Нидерландах, Португалии, Словакии и Швеции и более 95% во Франции, Хорватии, Ирландии, Польше и Румынии. Нет информации о доле ранних ответов для Литвы, Латвии и Словении.

Источники: Европейская комиссия, IHS Markit, Ifo Institute.

Негативные события и масштаб последствий также скорректировали эволюцию нового, впервые опубликованного Европейской комиссией в IV квартале 2019 года, ежемесячного гармонизированного европейского индикатора обследований бизнеса и потребителей – Индикатора ожидаемой занятости (**Employment Expectations Indicator – EEI**, источник – Европейская комиссия). После почти горизонтального движения на протяжении IV квартала 2019 года и затем в первые два месяца текущего года динамика композитного индикатора в марте продемонстрировала самое стремительное падение за всю историю наблюдений – почти на 10 пунктов до значения 94.8 (рисунок 1). При этом необходимо пояснить, что поскольку большинство ограничительных карантинных мер были предприняты в европейских странах к середине месяца, а основная часть ответов собрана в его первой половине, даже такие негативные результаты марта не отражают в полной мере происходящие кризисные события, а лишь дают первое представление о том ухудшении, которое может ещё в большей мере проявиться в апрельских данных.

Помимо мартовского обвала ESI EU другие индексы, также основанные на опросах предпринимательских мнений, полностью отражают рекордное подавление деловой активности (рисунок 1). Так, одним из наиболее внимательно отслеживаемых в мире показателей производительности в контексте накопления глобальной интегрированной информации (“analytics as a service”) является композитный индекс менеджеров по закупкам **Purchasing Managers Index (PMI by IHS Markit)**, данные для которого собираются из опросов руководителей высшего звена компаний частного сектора для более чем 40 стран мира. В марте его значение свидетельствовало о рекордном месячном обвале деловой активности в ряде европейских секторов. При этом отмечалось, что больше всего пострадали отрасли, связанные с туризмом и отдыхом, в то время как производство и продажи продуктов питания и напитков преимущественно избежали сокращения. (Источник – IHS Markit). Несмотря на различия в методах расчетов индикаторов, согласно которым «техническое» изменение PMI примерно на пять стандартных отклонений соответствует однонаправленному сдвигу в динамике ESI в одно стандартное отклонение, сокращение **IHS Markit PMI** было гораздо более выраженным, чем **ESI**, достигнув уровня ниже дна мировой финансово-экономической рецессии в 2008 году. Тогда как индикатор европейских настроений «лишь» сократился до значения, соответствующего началу восстановления европейской экономики после кризиса суверенных долгов в 2012-2013 годах. Разные месячные темпы падения индикаторов во многом обусловлены более поздним сбором информации для **PMI** по сравнению с европейским индикатором, который в марте содержал все ещё неполную информацию от всех государств-членов ЕС о масштабах распространения бедствия, эффектах от ограничительных мер и «автоматических стабилизаторов» по преодолению гуманитарных и экономических последствий эпидемии.

Падению **ESI** соответствуют также мартовские результаты расчета Индекса делового климата Ifo для Германии (**Ifo Business Climate Index**), согласно которым был зафиксирован не только самый низкий по глубине уровень показателя с лета 2009 года, но и наиболее молниеносное его сокращение со времён воссоединения Германии.

Произошедшие внезапные негативные импульсы со стороны бизнес сообщества в ЕС, ярко отразившиеся в динамиках известных краткосрочных индикаторов, - свидетельство крайне неблагоприятного воздействия на бизнес и потребителей беспрецедентных усилий по сдерживанию эпидемии, начавшегося в Европе тяжёлого шока, одновременно подрывающего значительные элементы спроса и предложения, и даже более масштабного со времён предпринимательской депрессии 2007-2008 годов удара по производству, финансовым организациям, рынкам и домашним хозяйствам.

Резкий пессимизм европейского бизнеса и потребителей, уже ранее ослабленный торговой и политической напряженностью, в условиях нарастающей экономической неопределенности несомненно будет усугубляться ожидаемыми последствиями карантинных мер

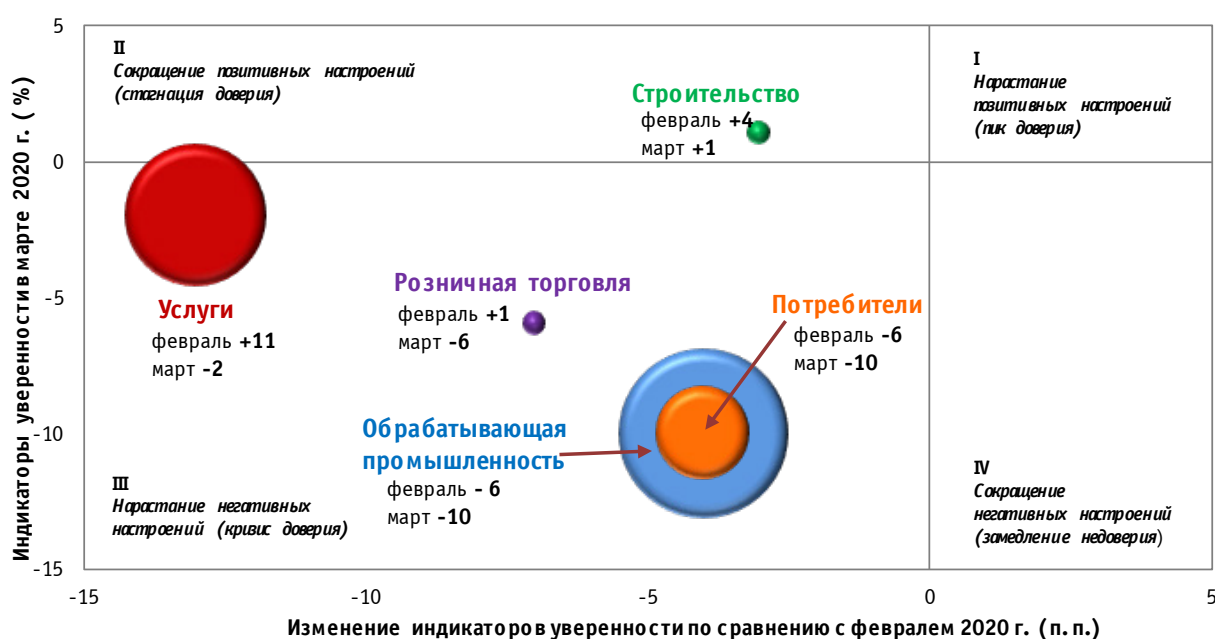
и общественного удаления, сокращением потребления домашними хозяйствами товаров первой необходимости, доходности от экспорта, поступлений от туристической деятельности, транспортных услуг, отражая негативную ситуацию со спросом, в том числе на сырьевые товары. В то же время сбои внешних поставок в производственной сфере, разрывы в производственно-снабженческих цепочках, в том числе в автомобильной и электронной промышленности, соразмерно окажут негативное влияние на сферу предложения в европейской экономике.

Секторальные триггеры уверенности

Предварительную количественную оценку секторальных последствий эпидемии и эффектов ограничительных мер наглядно демонстрируют ответы европейских респондентов на мартовскую волну опросов, объединённые в индикаторы деловой уверенности и ожиданий занятости по видам экономической деятельности (**Confidence indicators**) – компоненты композитных индексов ESI и EEI для государств-членов ЕС.

Основные драйверы изменения европейских экономических настроений в марте 2020 года можно условно разделить на два различных по скорости спада блока (рисунок 2)

Рис. 2. Декомпозиция экономических настроений в ЕС:
секторальные компоненты – индикаторы уверенности

Примечание: При наивысших значениях в I квадранте отмечается бум, экспансия оптимизма, при наименьших значениях в III квадранте – кризисные настроения; размер маркеров-bubbles определяется долей каждого сектора в ESI.

Источник: Европейская комиссия.

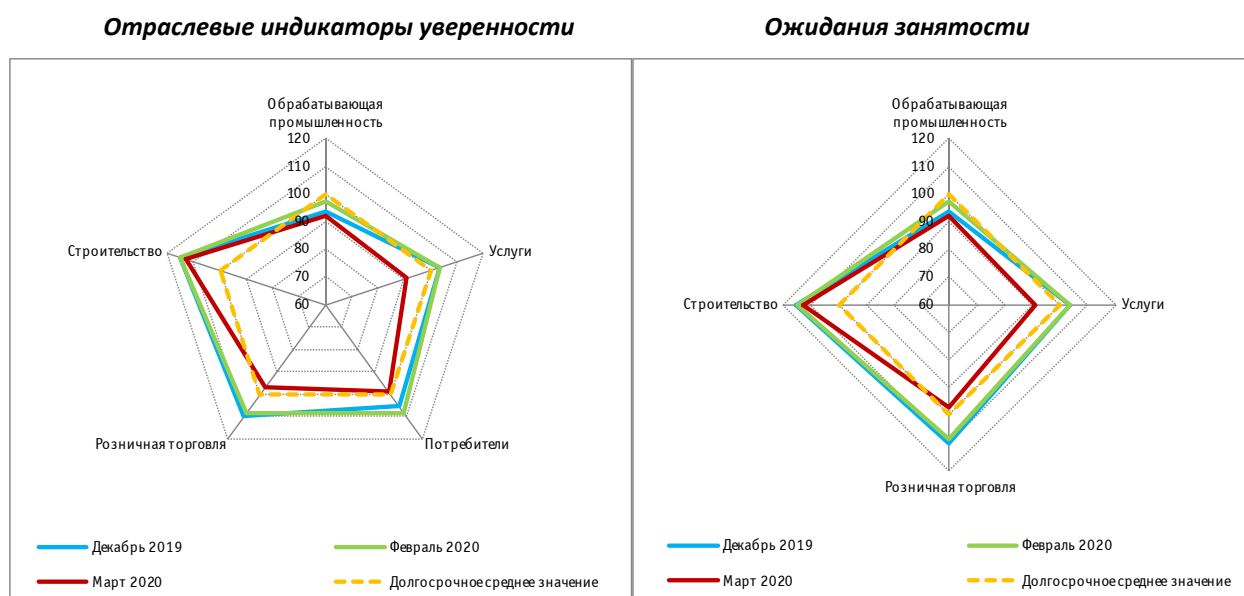
В одном блоке сосредоточились индексы, отражающие резкое сжатие уверенности менеджеров в услугах и розничной торговле, абсолютные сокращения которых составили в марте свыше одного стандартного отклонения в 13 пунктов и 7 пунктов, соответственно, причём до уровней значительно ниже долгосрочных средних данных показателей. Во многом такое заметное движение вниз характеризует начавшуюся реакцию на правитель-

ственные меры по ограничению бизнеса в данных секторах, в частности, связанные с закрытием ресторанов, непродовольственных магазинов, ограничением транспортного движения, почти полным прекращением гостиничных и туристических услуг и т.д. **Потребительское доверие более выражено пострадало** относительно января 2020 года, уровень его индикатора после потери почти 10 пунктов к марту вновь откатился до аналогичного значения в конце 2014 года, которое он устойчиво превышал последние пять лет.

Другой блок составили индикаторы уверенности в промышленном и строительном секторах, практически не отразившие каких-либо существенных потерь. Причём, промышленники оказались заметно менее сдержанными в своём явном недоверии к сложившейся отраслевой ситуации по сравнению со строительным бизнесом. Индикатор промышленной уверенности в ЕС уже год как находился ниже своего долгосрочного среднего уровня и лишь немного откатился вниз в марте от своей февральской позиции, а индикатор в строительстве так и остался ещё в тренде нарастающего за последние три года высокого уровня.

Потери занятости в торговом секторе и особенно в сфере услуг к марту 2020 года стали, по оценкам менеджеров, столь заметными, что ещё больше отклонились в отрицательную зону от своих позитивных значений, сложившихся к концу 2019 года. Планы по занятости в промышленном и строительном секторах носили более предсказуемый характер, в основном следуя уже сложившимся ранее профилям в динамике секторальной уверенности.

Рис. 3. Радары общей отраслевой уверенности и ожидаемой занятости в ЕС

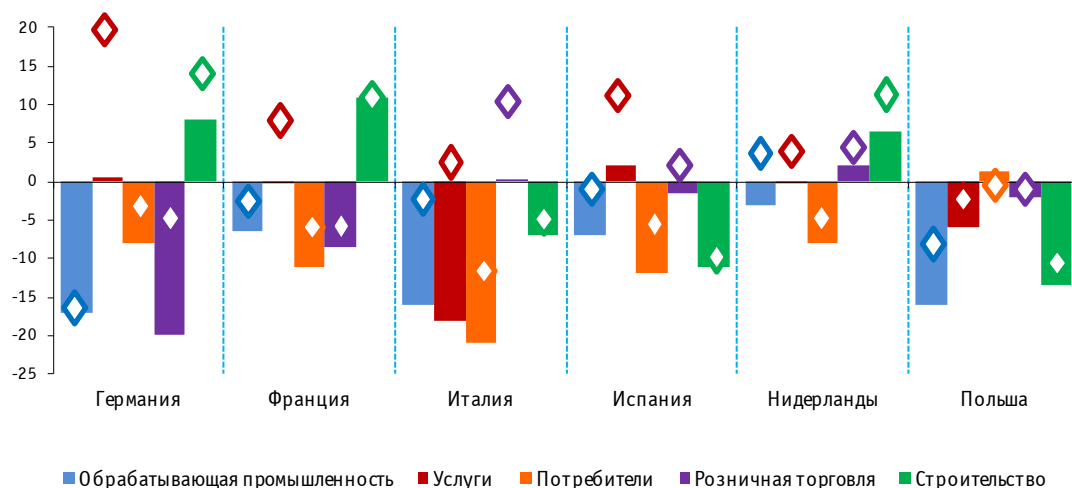

Примечание: Отклонение от центра радара показывает улучшение индикатора. Временные ряды нормализованы к значению 100 со стандартным отклонением 10, долгосрочные средние значения рассчитаны с января 2000 г. по март 2020 г.

Источник: Европейская комиссия.

В секторальном развитии европейских экономических настроений общим феноменом I квартала 2020 года является исчезающая к концу периода предпринимательская и потребительская уверенность по странам.

Рис. 4. Отраслевые индикаторы уверенности в крупнейших европейских странах

Примечание: Маркеры-rhombus определяют значение индикаторов в феврале 2020 г.

Источник: Европейская комиссия.

В строительном секторе, несмотря на все ещё заметно высокие значения индексов доверия и ожидаемой занятости, с начала года наблюдалось плавное замедление общей позитивной динамики (на 2,8 пункта в ЕС). Среди компонент уверенности ухудшились мнения строителей относительно портфеля заказов и еще сильнее - их ожидания занятости. В шести крупнейших экономиках ЕС наиболее сильно пострадала уверенность в строительстве в Германии (на 7,1 пунктов до уровня 8,4), за которой последовали Франция (на 4,0 до 10,7), Италия (на 2,9 до -7,3), Польша (на 2,2 до -13,4) и Нидерланды (на 2,0 до 6,6). Уверенность в Испании сдерживала уже ранее сильно падающую волну, прибавив 3,4 пункта за квартал до уровня -10,5 из-за заметного роста в январе.

Промышленная уверенность отразила заметный потенциал роста в январе и феврале, который мог впоследствии весьма позитивно сказаться на дальнейшей восстановительной динамике сектора после двухлетнего негативного развития. Однако распространение вируса и вынужденные радикальные ограничительные меры стали новым шоковым барьером для оптимизма бизнеса. Наиболее сокрушительные потери предпринимательского доверия сложились в марте и были практически полностью обусловлены внезапным сжатием *производственных ожиданий*. Оценки *запасов готовой продукции* также резко изменились за квартал. Однако растущая доля менеджеров, зафиксировавших сложившиеся запасы как слишком низкие (вероятно, из-за перебоев в цепочках поставок), но входящая в расчёт совокупной уверенности с обратным знаком, существенно сдержала ее секторальную потерю. Оценки *портфеля заказов* не показали заметной реакции на мартовские ограничительные меры. Из компонентов, не включенных в индикатор уверенности, мнения менеджеров *о прошлом производстве* улучшились за квартал, в то время как их оценки *экспортного портфеля заказов* умеренно ухудшились. В соответствии с резким снижением производственных ожиданий менеджеров ЕС ухудшились их *ожидания относительно как цен на промышленную продукцию, так и занятости*, но гораздо в меньшей степени. Среди шести крупнейших стран ЕС индикатор уверенности в промышленности отразил самый большой ее квартальный спад в Италии (до уровня -15,7) и Польше (до -15,6). Значительные потери также были зафиксированы в Испании (до -7) и Нидерландах (до -2,6). В Германии негативная ситуация с промышленным доверием уже нарастала с марта 2019 года, и в первом квартале 2020 года произошло лишь незначительное ухудшение индикатора (на 0,7 пункта до уровня -17,2). Франция в этом периоде все ещё показывала небольшое замедление продолжающегося с конца 2018 года

спада (на 2,2 пункта до уровня – 6,5) и только благодаря некоторому подъему в январе и феврале 2020 года.

Восстановленная к концу 2019 года после двухлетнего спада позитивная **уверенность в услугах** продолжила своё почти горизонтальное движение в первые два месяца 2020 года. Но усугубившаяся в марте ситуация с распространением коронавируса на европейском континенте, связанная прежде всего с введением наиболее радикальных для сектора услуг ограничительных мер, резко изменила положительный тренд и способствовала такому мощному внезапному падению в марте, которое привело к самому большому квартальному сжатию секторального доверия в ЕС после пика мирового финансового кризиса (на 12,5 пункта). Это предопределило **новый статус сектора – наиболее пострадавший от пандемии в ЕС**. Как и промышленники, руководители сервисных организаций в ЕС заявили о стремительном снижении своих ожиданий, причем *ожидания спроса* упали наиболее сильно за всю историю наблюдений. Ухудшения в оценках *прошлого спроса и прошлой деловой ситуации* были также ощутимыми, но несколько менее выраженными. Резкое падение *ожиданий занятости и цен продаж* было зафиксировано в марте на уровне разгара европейских панических настроений в период кризиса суверенных долгов в 2012-2013 годах. Среди шести крупнейших экономик ЕС в I квартале 2020 года было зафиксировано самое сильное за всю историю наблюдений квартальное снижение уверенности в услугах в Италии (на 23,4 пункта) и самое сильное с 2001 года в Германии (на 17,8). Для сравнения, потери, хотя и существенные, были более приглушенными в Испании (на 9,0 пункта), Нидерландах (на 5,8), Франции (на 5,7) и Польше (на 5,1).

Меры по ограничению деятельности непродовольственных магазинов в большинстве стран ЕС, усилившиеся в марте 2020 года, обусловили самый большой спад **уверенности в европейской розничной торговле** за последние двадцать лет. Индикатор торговой уверенности упал на 7,9 пунктов и вновь после 2013 года оказался ниже своего долгосрочного среднего значения. Отражая такое развитие отраслевых событий, сектор розничной торговли также был определён как **второй наиболее пострадавший сектор в ЕС с начала пандемии**. Основные нарастающие опасения менеджеров в розничной торговле преимущественно были связаны с предстоящим отраслевым развитием, в большей степени при этом обрушились *ожидания относительно будущего развития торгового бизнес ландшафта*. Оценки *уровня запасов* остались в целом без изменений, в то время как оценки *сложившейся деловой ситуации* ухудшились. В шести крупнейших экономиках ЕС торговая уверенность продемонстрировала самое большое снижение за всю историю в Германии (на 14,7 пунктов до -20,2) и самое сильное после кризиса суверенного долга в Италии (на 11,6 до -0,4). Потери во Франции (на 5,3 пунктов до уровня -8,5), Испании (на 5,1 до -1,4) и Польше (на 2,2 до -1,9) были более умеренными. Нидерланды (+0,7) противодействовали этой тенденции с умеренным повышением уверенности из-за роста в начале года.

Потребительская уверенность за всю историю европейских опросов в целом по ЕС никогда не отличалась совокупным позитивом и дважды за период с января 2000 года серьёзно теряла свои позиции, опускаясь на дно (ниже -20). Впервые панические настроения среди домашних хозяйств наблюдались в разгар мирового финансово-экономического кризиса в декабре 2008 года, и сохранялись крайне негативными почти пять месяцев подряд. Второй раз явная депрессия вновь охватила европейских потребителей уже в сентябре 2012 года, когда кризис суверенных долгов устойчиво поражал европейские страны, и сохранялась примерно на одном уровне до декабря. Начиная с 2015 года индикатор потребительской уверенности устойчиво находился намного выше своего долгосрочного среднего значения (-11 пунктов), и только в марте 2020 года вновь резко сократился (с -5,9 до -10,4). Основной негатив европейские потребители проявили в своих *оценках текущей экономической ситуации* и при этом были все ещё менее пессимистичны относительно *уровня своих личных финансов*. Потребительские *ожидания будущего развития общей экономической си-*

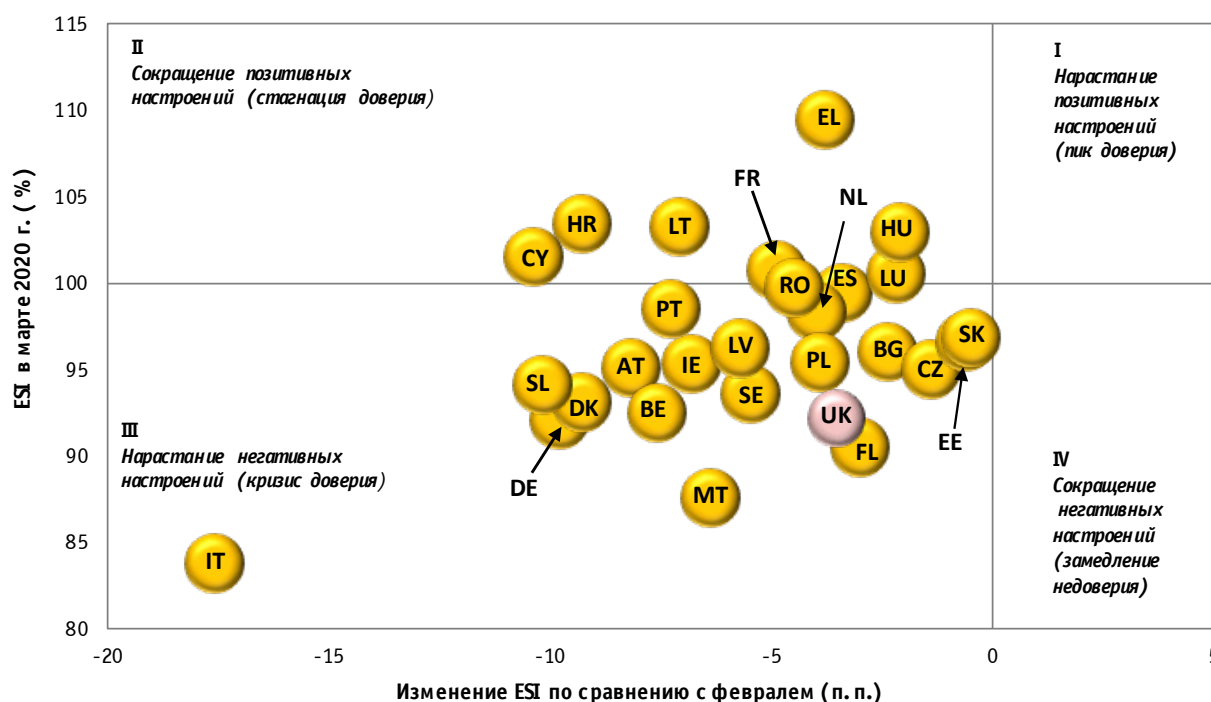

туации ухудшились почти соразмерно их оценкам во время кризиса суверенных долгов, тогда как прогнозы личного финансового положения и намерения в будущем совершать крупные покупки больше свидетельствовали об их отложенном характере, чем явном нежелании и невозможности впредь тратить свои сбережения. В страновом разрезе потребительские настроения в марте 2020 года по сравнению с декабрём предыдущего года сильнее всего пострадали в Италии (на 7,0 до уровня -21,2), затем следуют Германия (на 3,9 до -7,6), Франция (на 2,6 до -11,4), и Нидерланды (на 0,7 до -7,9). Испания в первом квартале 2020 года продемонстрировала сохранение сложившегося ранее низкого уровня настроений домашних хозяйств (-11,6) в основном из-за их незначительных улучшений в первые два месяца квартала.

Общность и различия экономических настроений в ЕС

Результатом сопоставительного анализа экономических настроений в крупных европейских странах является визуализация места каждой страны в том или ином квадранте изменения ESI (рисунок 6). Характерной особенностью рассматриваемого периода стал огромный отрыв итальянской экономики от массового скопления других стран в зону явно выраженного кризиса доверия и панических экономических настроений. Менее резкое сокращение композитного индикатора ESI во многих европейских экономиках в марте в большей мере объясняется более ранним сбором ответов от респондентов относительно сроков принятия строгих ограничительных мер по борьбе с пандемией в этих странах.

Рис. 5. Изменение экономических настроений в государствах-членах ЕС и Великобритании в феврале-марте 2020 года

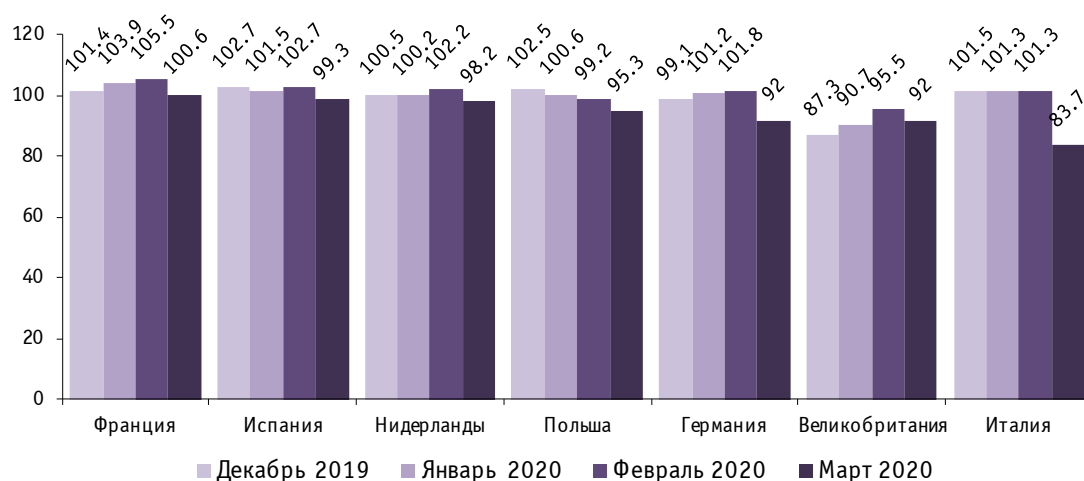

Примечание: При наивысших значениях в I квадранте отмечается бум, экспансия оптимизма, при наименьших значениях в III квадранте – кризисные настроения. BE – Бельгия, BG – Болгария, CZ – Чехия, DK – Дания, DE – Германия, EE – Эстония, IE – Ирландия, EL – Греция, ES – Испания, FR – Франция, HR – Хорватия, IT – Италия, CY – Кипр, LV – Латвия, LT – Литва, LU – Люксембург, HU – Венгрия, MT – Черногория, NL – Нидерланды, AT – Австрия, PL – Польша, PT – Португалия, RO – Румыния, SL – Словения, SK – Словакия, FL – Финляндия, SE – Швеция, UK – Великобритания.

Источник: Европейская комиссия.

При сопоставлении результатов обследований бизнеса и потребителей по ведущим экономикам ЕС наиболее остро и неожиданно совокупные настроения менеджеров европейских компаний и домашних хозяйств упали в марте 2020 года относительно декабря предыдущего года в Италии (на 17,8 пунктов), Германии (на 7,1) и Польше (на 7,2). Менее сильные снижения были зафиксированы в Испании (на 3,4 пункта) и Нидерландах (на 2,3). Во Франции квартальное подавление настроений оставалось все ещё ограниченным (на 0,8 пункта), в основном из-за бурного подъема в январе и феврале (рисунок 5). В Великобритании мартовское значение индикатора оказалось примерно на одном уровне с ESI в Германии, однако скорость падения в рассматриваемом периоде была значительно ниже. Великобритания с огромным разрывом оптимизма менеджеров и домашних хозяйств от остальных европейских стран уже в предыдущем году пребывала в самой крайней позиции и по масштабам негативных настроений и по скорости их нарастания, практически опустившись в деловую депрессию.

**Рис. 6. Динамика экономических настроений
в крупнейших государствах-членах ЕС и Великобритании**

Источник: Европейская комиссия.